

Промасленная ткань прилипла к его коже, натягивая все крошечные волоски, которые начали пробиваться сквозь нее.

Он бросил одежду в кучу и, используя мешок из-под муки, превратившийся в тряпку, принялся яростно оттирать. Мыла, к сожалению, не нашлось, но вода и мочалка справились бы с самым страшным.

После тела он перешел к одежде: окунул ее в воду, выжал, поскоблил тупой стороной ножа и, по сути, подверг отжиму. От накопившейся за две недели грязи одежда потускнела на несколько оттенков коричневого.

Когда он снова надел влажную одежду, ему стало легче. Было приятно чувствовать себя чистым. В голове прояснилось, обстоятельства стали менее тяжелыми.

Оставалось только подождать несколько дней, но, честно говоря, ему хотелось большего. Система не давала ему очков опыта за убийство нежити, но это не было причиной, по которой он не должен был этого делать. Если немного проредить стадо, то у спасателей будет больше шансов. Кроме того, за это упражнение Система начислила ему несколько очков атрибутов. Возможно, он сможет получить еще несколько.

Он нашел еще один погреб, менее хорошо построенный, чем остальные, и начал его рыть. На этот раз он засыпал пол щепками, но не стал делать опилки. Вместо этого он обложил пол мертвой травой, которая быстро и жарко горела. Несколько секунд должно было хватить, чтобы убить всех упавших сюда упырей.

На этот раз ему потребовалось всего два дня. Закончив, он зашел в мясной погреб и стал ждать.

К его глубокому удовлетворению, его новая ловушка сработала только через час или около того после наступления темноты. Как и в первый раз, он услышал сначала нечестивые крики, а затем крики тревоги, подхваченные всей армией.

Это была музыка для его ушей.

Идеально. Это говорило о чем-то важном: нежить была очень, очень тупой. А может, и не тупые, раз уж они проделали всю эту штуку с огненной иллюзией, но учиться им было нелегко. Этот трюк сработал уже дважды, так что, вероятно, он будет работать бесконечно. Внимание!

Вы победили:

Воин-нежить Пламенной Орды [23]

Из-за разницы в уровнях вам будет начислен дополнительный опыт.

Внимание!

Вы победили:

Нежить-солдат Пламенной Орды [24]

Из-за разницы в уровнях вам будет начислен дополнительный опыт.

Внимание!

Ваша система заблокирована. Опыт аннулирован.

За проявленную доблесть вы были награждены следующим.

Ментальный контроль +1

Он не знал, что дает Ментальный Контроль, но это было лучше, чем ничего.

Ему стало почти грустно, когда оповещения стихли и армия нежити вернулась к своему бесшумному шагу. После столь долгого одиночества даже звуки криков нежити давали ему хоть немного человеческого общения, которого он так жаждал.

После этого он был слишком возбужден, чтобы спать. Но, пригревшись в своем маленьком гнездышке, он почувствовал, что его веки тяжелеют...

Он открыл глаза - до рассвета оставалось еще немного времени. Тепло. Ему было тепло.

Он откинул импровизированные одеяла, и да, воздух все еще был немного прохладным. Определенно теплее, чем в ту первую ночь, но гораздо холоднее, чем должно быть, учитывая, насколько теплыми были дни. А может, так оно и было? Ведь он не был на улице в ночное время, откуда ему знать, насколько холодно?

В любом случае, он ничего не мог сделать. Он просидел в мясном погребе до рассвета. Нежить его не нашла, но когда утреннее солнце нагрело землю, погреб нагрелся вместе с ним. Магия, защищавшая это место, исчезла.

У него была целая ночь, чтобы придумать план, но он так ничего и не придумал. Ему не с чем было работать. Придется прятаться и отвлекать внимание.

Как только нежить исчезла, он бросился в бой.

Чтобы отвлечься, он развел костер. Он собрал все несгоревшие дрова, какие только нашел в городе, и сложил их в огромную кучу, собираясь развести самый большой костер, какой только видел. Это была тяжелая, потная работа, но сырой, постоянный страх за то, что произойдет с наступлением ночи, придавал энергии его шагам. Через два часа он собрал все в кучу, которая была на фут выше его самого. Но этого все равно было недостаточно.

Где взять еще дров? Лес был очевидным ответом, но у него не было времени, чтобы срубить дерево; даже срубить небольшое дерево было гораздо труднее, чем многие думали.

Впрочем, возможно, ему удастся найти мертвое дерево. В неухоженных лесах деревья постоянно падали и просто гнили на земле. Он решил попробовать.

Удивительно, но ни одно сообщение Системы не попыталось остановить его на опушке леса. Могла ли Система прочитать его намерения, что он на самом деле не собирался уходить? Неприятно было осознавать, что она может просто вытащить все из его сознания, но сейчас у него были более насущные проблемы.

Недалеко от темного леса он нашел идеальный экземпляр. Старое, серое дерево, мертвое, но все еще высотой не менее тридцати футов.

В бойскаутах его научили, что хотя срубить дерево трудно, старое мертвое дерево можно повалить.

Он толкнул дерево, и оно слегка покачнулось, но этого было достаточно. Он стал толкать в ритм, раскачивая его вперед-назад, вперед-назад, пока оно не начало раскачиваться все сильнее и сильнее. Наконец, с громким треском и щелчком огромная штука упала.

Он схватил его за корни, намереваясь потянуть к городу, и со всей силой, на которую только было способно его подростковое тело, навалился на него. Оно не сдвинулось с места. Он никогда не сможет никуда его затащить. Это была пустая трата времени. Может быть, ему удастся отрезать несколько веток, чтобы положить их в костер, но это было лучшее, на что он мог надеяться.

Многие ветки отломались осенью, и большие тоже, и он мог тащить их без проблем. Он бегал туда-сюда, таская сначала большие ветки, потом связки мелких. Он работал четыре часа, пока костер не стал вдвое больше прежнего.

Самое приятное, что ему даже не пришлось возиться с его поджогом. За него это сделают упыри. Он засыпал пространство вокруг костра курганами и кучками мертвой травы. Наверное, слишком многого он ожидал от нежити, чтобы та попала в огонь, который сама же и развела, но это было лучшее, что он мог сделать за короткое время.

За два часа до наступления сумерек он начал обустривать свое убежище. Сначала он нашел все валяющиеся камни, котелки или большие куски чего-либо и использовал их, чтобы забаррикадировать дверь в погреб. Он забаррикадировал ее, а сам остался снаружи. Еще один отвлекающий маневр, но он не продлится долго. Все, что он мог унести, упыри могли убрать с дороги еще быстрее. То, как легко они несли это огромное, громоздкое черное оружие, говорило о том, что они гораздо сильнее его.

Оставался один час, и он начал свое настоящее укрытие. Он вырыл яму в травянистой части поля за городом. Он аккуратно вынул траву целиком, с грязью и корнями, положив ее на свое самое большое одеяло из мучных мешков. Затем он вырыл под ним яму размером с ребенка.

Вороны были неподалеку и наблюдали за его работой. "Не выдавайте меня!" - шипел он на них.

Он забрался в свою землянку и натянул на себя одеяло, покрытое дерном. Он оставил крошечное отверстие для воздуха, но в остальном одеяло полностью скрыло его под слоем грязи и травы на глубину около фута. Прохладная живая растительность должна была маскировать тепло его тела.

Грязь на нем была тяжелой, почти давящей, но это даже успокаивало. Однако ему нужно было оставаться в сознании. Он боялся, что такое давление на грудь может привести к удушью, если он заснет.

Воздушное отверстие служило ему и глазком, поэтому он с ужасом наблюдал, как заходит солнце и свет иллюзорного пламени приближается к городу.

Армия приближалась к городу, как обычно, бесшумно. Он не мог видеть далеко, но когда они подошли к костру, то не наступили на мертвую траву вокруг него. Один из них осторожно наклонился и поджег край травы.

Он быстро загорелся, и вскоре вся трава была охвачена пламенем, которое продолжалось всего полминуты, прежде чем погасло. Этого хватило, чтобы разгорелся настоящий костер, и он медленно разгорался, горел тускло, пока вдруг не загорелось достаточно много дров, и он запылал огромным, голодным пламенем, жар которого он ощущал за несколько десятков ярдов.

Этого было недостаточно, чтобы убить упырей, которые держались на осторожном расстоянии. Они смотрели на него, как замороженные.

Он ожидал, что они отвернутся, вернуться к своим обычным торжественным патрулям, но они остались, наблюдая за пламенем. Его взгляд тоже переместился с отвратительной нежити с ее фальшивым огнем на настоящее, трансцендентное пламя в центре улицы. Огонь пылал жарко, поднимаясь на десятки футов в воздух, закручиваясь спиралью.

Небольшая группа нежити заметила забаррикадированный подвал - еще один отвлекающий маневр. Они подожгли его, а затем отвернулись, чтобы понаблюдать за большим костром. Ну и ладно. Он не возлагал больших надежд на этот отвлекающий маневр, к тому же костер отвлек их более чем достаточно.

Он почти чувствовал родство с нежитью. Они были такими чужими и чуждыми в мыслях и манерах, но их, как и его, могло полностью заморозить изменчивое пламя.

Один из них повернулся лицом к нему. Иллюзорное пламя в его почти пустых глазницах, казалось, светилось осознанностью.

Марк опустил голову, и трава над ним закрыла ему обзор. Он дрожал. От страха и от усталости. Его конечности болели, болевшие после дня неистового труда. Он хотел остановиться, не двигаться, но не мог.

Он ненавидел это. Он ненавидел свой страх, свою беспомощность. Сырой ужас и ярость на свои обстоятельства смешивались в нем, усиливая друг друга. Два пламени, которые питали и разжигали друг друга, как костер на улице. Он поклялся себе, что если переживет это, то никогда больше не будет таким беспомощным.

То ли ярость, то ли страх, то ли простое любопытство, но ему просто необходимо было знать: Заметил ли его упырь? Он приподнял грязь, чтобы снова видеть сквозь нее.

Упырь все еще смотрел в его сторону. Он сделал шаг вперед. Несколько существ повернулись, чтобы посмотреть, на что он смотрит.

Прямо в центре армии нежити раздался ледяной взрыв, и внезапно все внимание переключилось с него на четыре фигуры, идущие по улице. Фигуры были облачены в сверкающие доспехи, держали в руках светящееся оружие и уверенно шли навстречу армии нежити, словно не сомневались в том, как пройдет битва. Искатели приключений. Герои.

Его спасители прибыли.